

О СОСТАВЕ СОЛОДОВНИКОВ ПОДМОСКОВНОЙ КОЛОМНЫ И ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII СТОЛЕТИЯ

Барсукова Анжелика Владимировна

кандидат исторических наук, доцент, Университет
науки и технологий МИСИС, г. Москва
vrubel14@yandex.ru

ABOUT THE COMPOSITION OF KOLOMNA MALTSTERS AND THEIR ACTIVITIES IN THE FIRST HALF OF THE 17TH CENTURY

A. Barsukova

Summary: The article is devoted to the characterization of the composition of posadsky people who owned malt houses in Kolomna in the first half of the 17th century, and an overview of the content of their activities, which were often multidimensional. The territorial location of the courtyards of Kolomna families engaged in commercial malting is shown. Examples of the multilayered nature of occupations and directions for obtaining profitable profits for the purpose of life support in the socio-economic realities of the period under review are given. The article includes the results of a comparative analysis of mass written sources.

Keywords: Russian history, Russian town, posadsky people, commercial malt growing, entrepreneurial activity, mass written sources.

Аннотация: Статья посвящена характеристике состава посадских людей, владевших солодовнями, в подмосковной Коломне первой половины XVII столетия, обзору содержания их деятельности, часто носившей многоаспектный характер. Показано территориальное расположение дворов коломенских фамилий, занимавшихся торговым солодоращением. Приведены примеры многослойности характера занятий и направлений для получения доходной прибыли с целью жизнеобеспечения в социально-экономических реалиях рассматриваемого периода. В статью включены результаты сравнительного анализа массовых письменных источников.

Ключевые слова: отечественная история, русский город, посадские люди, торговое солодоращение, предпринимательская деятельность, массовые письменные источники.

В современной российской экономике все чаще деятельность человека приобретает многопрофильный характер, к основной занятости добавляются мастерские с изготовлением авторской продукции вручную, частное консультирование в разных областях или сдача недвижимости в аренду. В этом контексте представляется актуальным рассмотрение получения дохода из опыта сочетания разных видов деятельности в русском городе первой половины XVII столетия на примере коломенских солодовников.

Исследователями экономической деятельности посадских людей подмосковной Коломны XVII столетия был закреплен тезис, что важным условием для жизнеобеспечения являлось сочетание нескольких типов занятий или существование нескольких фокусов в одном виде деятельности. Например, занятия солодоращением часто совмещали с торговлей на московском рынке, а ведение внутригородской торговли сопровождали продажей товаров, исходя из их широкого ассортимента [2; 5].

В первой половине XVII в. в подмосковной Коломне, спрос на солод фиксируется как со стороны местного питейного дела, кабацких заведений других городов, так и со стороны кормщиков – незаконных производителей и продавцов хмельного питья. В городах южного Подмосковья и приокского региона (Коломне, Кашире, Зарайске, Переяславле-Рязанском, Туле, Белеве и др.) с

XVII столетия было распространено торговое солодоращение. С одной стороны, потому что эти города хорошо снабжались привозным хлебом, а с другой стороны – определенная часть населения сама занималась хлебопашеством.

Согласно данным писцовой книги 1623/24 гг., количество промысловых объектов для солодоращения в подмосковной Коломне составляло 34 действующих и 3 пустых солодовни.

Состав посадских владельцев солодовен был сформирован тремя категориями по социально-экономической дифференциации и включал представителей «молодших», «средних» и «лутчих» посадских людей. Наиболее значительной категорией дворовладельцев, занимавшихся солодоращением, были средние посадские люди, составлявшие почти 57%, второй по объему в 26% были младшие посадские люди. «Солоденикам» из числа лучших посадских людей принадлежало пять дворов в Коломне.

В составе владельцев солодовен, кроме посадских людей Коломны, также были указаны: владычный крестьянин слободки Ямки «Сенка Духанин», коломенские ямщики «Фетка Ульянов сын Казин» и «Ларка Олекин».

Анализ именослова владельцев солодовен из числа посадских людей показывает, что в 90% случаев со-

ставная структура формуляра имени включала имя собственное, указание имени отца, прототип фамилии, сформированный или по имени собственному одного из предков (вероятно, имени деда, прадеда), или по закрепившему за семьей владельца рода занятий, или по народному прозвищу. И только в 10% случаев в составной структуре формуляра имени нашло отражение имя собственное, фиксация имени отца и указание на текущий профессиональный статус, как в случае с таким дворовладельцем, как «Олешка Микифоров сын солоденик». Результат по данному соотношению, в том числе свидетельствует, о многослойном характере состава видов деятельности, которые осуществляли жители русского города первой половины XVII в., занимаясь как солодоращением, так и закрепившимся за семьей в нескольких поколениях ремесленным, промысловым или торговым делом.

В 20-е гг. XVII в. к сведениям о рассмотренных собственных дворовых владениях, добавим, что посадские люди, занимавшиеся солодоращением, активно участвовали в отъезжей торговле, владели дополнительными дворовыми и огородными местами, осуществляли ремесленную деятельность, участвовали во внутригородской торговле. Так, например, «Якунка Тимофеев сын Солоденик» был горшечным мастером, а семейство Гуреевых, кроме солодовни, владело лавкой в Соляном ряду на коломенском торгу

Многие коломенские «солоденики» выращивали хлеб для своих омшаников на оброчных пустых дворовых и огородных местах на посадке. Например, «солоденик» Борис Коняхин при царе Федоре Ивановиче «пахал» выгонную землю Запрудной слободы, выплачивая за нее оброк. С 1609 по 1619 г. этой землей владел «насильством» другой «солоденик» Ивашко Оксенов, который «сеял на ней пшеницу, а сняв пшеницу, сеял рожью». Выплачивая годовой оброк за участок земли от 3-х до 5 алтын в зависимости от его размера в саженьях и выращивая на нем хлеб, эти производители солода уже не боялись повышения цен на привозные хлебопродукты.

Сопоставление записей 20-х годов XVII века с данными переписной книги 1646/47 гг. позволяет проследить устойчивость семейного состава рассмотренных дворовладельцев и показать продолжение развития данных домохозяйств на коломенском посаде. Отметим достаточно высокий показатель определения преемственности, составивший порядка 74%. При этом одиннадцать семей-дворовладельцев, как показывает источник, определяются идентичным совпадением формуляра именослова по отцу или по сыну, в их числе: Шутины, «Понкратовы», Нерослевы, Гуреевы, «Плаксы», Набоковы, Селиверстовы, Ширяевы, «Оксеновы», Бауковы, Бечевины. Около 40% имеют совпадения в составной части именослова – по фамильному прототипу. При этом,

в источнике 40-х гг. XVII в. только три дворовладельца зафиксированы с формуляром именослова, в содержании которого в качестве прототипа фамилии прописан профессиональный род занятий – «солоденик». Далее ни в одном месте текста данного источника упоминаний о солодяном промысле нет.

Для реконструкции более фактурной исторической ситуации с состоянием солодяной продукции в Коломне во второй четверти XVII столетия обратимся к приказным финансовым документам – приходным книгам данных и оброчных денег в Галицкую четверть с посадских людей конца 30-х – начала 50-х гг. XVII в. Согласно проведенному анализу, на протяжении рассматриваемого периода Житный и Солодяной ряд входил в состав торговых рядов-лидеров по высокому уровню оброчной доходности, в числе которых еще был Москотильный, Рыбный и Соляной.

Прослеживается и линия владения дополнительными дворовыми и огородными местами. По росписи от 1642 г. «за людьми разных чинов, что владеют посадскими пустыми дворовыми и огородными местами» из 67 оброчников 23 человека были «солодениками», составляя 35% от всего зафиксированного перечня. Некоторые из этих солодовников владели двумя оброчными местами, например, «Ивашка Федоров сын Дутиков (Дрозжин), Митька Плакса и Захарка Селиверстов». Например, с оброчной земли Запрудной слободы «солоденики» Ивашко Набоков «с товарищи» платили в год оброку и пошлин 2 рубля 5 алтын.

Полученный высокий процент устойчивости семейного состава позволяет нам более внимательно отнестись к сведениям о расположении дворов «солодеников» в Коломне на основе данных писцовой описи 20-х гг. XVII столетия, в том числе проектируя инерцию сохранения такой территориальной привязки на протяжении всей первой половины рассматриваемого века.

Отметим, что территорию подмосковной Коломны составляли такие основные структурные единицы, как каменно-кирпичный город (кремль), масштабный торг, посад с богатым составом слобод с улицами и переулками. Если в середине XVI в. в Коломне насчитывалось около 6 750 человек населения, в позднегрозненское время население Коломны резко сократилось (до 3 500 чел.) [7, С.121]. Катаклизмы Смутного времени, во время которого Коломна была в гуще событий, вероятно, вновь сократили ее население. Но в 1640-х гг. Коломна входила ещё в состав 15 самых крупных городов страны, занимая по числу дворов посадских людей – 14-е место, по числу дворов посадских и прочих людей – 9-е место, по числу посадских людей – 11-е место. [4, С. 142–144; 6].

Треть дворов коломенских солодеников было рас-

положено по Бобышевской улице и в одном из ее переулков – Рождественском. Следующую территориальную точку сосредоточения источник описывает в топографической привязке к линии главной проезжей дороги для города, проходившей из Москвы в Рязань. Согласно логике повествования в источнике, можно отметить, что это территория Запрудной слободы. На третьем месте – распределение дворов по Большой Покровской улице, в ее – Волковом и Симеоновском переулках. Два двора – зафиксировано в Гончарной слободе, по одному двору – в Кузнечной и Архангельской слободе.

Часть топонимов прямо показывает, рядом с какими православными храмами были расположены дворы солодеников. Богатый перечень храмов также говорит о масштабе ремесленно-торговой жизни подмосковной Коломны XVII столетия. Дворы солодеников находились в непосредственной близости с такими храмами, как храм Зачатия Святой Анны, церковь Рождества Господа нашего Иисуса Христа, церковь во имя Святых Великомучеников Бориса и Глеба, церковь во имя Покрова Святой Богородицы, храм Великого Мученика Никиты, церковь Симеона Богоприимца, церковь во имя Чудотворца Николы с приделом Великомученика Георгия, церковь во имя Преподобного отца Семииона Столпника с приделом Стефана Сурожского, церковь во имя Пречистой Богородицы Сретения иконы Владимирской с приделом Усекновения Честной Главы Иоанна Предтечи, церковь во имя Собора Архангела Михаила с приделом Чуда Архангела Михаила.

Исходя из распределения количественной концентрации дворов, владельцы которых занимались солодоращением, из перечисленных храмовых посвящений, можно отметить символическую связь с успехом их промысловой деятельности через концепт приращения, урожайности и охраны результатов дела – в празднике Покрова Пресвятой Богородицы (1(14) октября), в дне чудесного зачатия Пресвятой Девы Марии праведной Анной (9(22) декабря), в праздновании дня Собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных (8(21) ноября), дне памяти Святых Великомучеников Бориса и Глеба (2(15) мая).

Высокая заинтересованность в успешности промыслового процесса по солодоращению для коломенцев определялась именно его торговым характером, и в большей степени, не столько для местного рынка, сколько

ко для поставки на московский рынок, откуда коломенский солод поступал в доходные кабацкие заведения других городов, например, в Можайск [1, С.70].

Доставку коломенского солода на столичный рынок обеспечивали или сами солоденики, или предприимчивые крестьяне дворцового села Дединова, активно осуществлявшие наравне с посадскими людьми Коломны торговые транзиты товарного движения по окско-москворецкой речной системе. Наиболее крупные фамилии, занимавшиеся торговым солодоращением, в числе которых Бечевыны, Курчевские, Набоковы, Гуревы владели водным транспортом, стругами, вмещавшими до 2 тыс. пудов груза, на которых они перевозили в Москву, Рязань, Нижний Новгород, Астрахань не только хлеб и солод, но и другие товары: соль, рыбу, скот, воск, мед, пеньку, кожи, шерсть и т.п. [1].

Высокий уровень экономической состоятельности и предпринимательской успешности позволял солоденикам активно продвигаться в социальном поле. Например, в 1627 г. Михаил Кузьмин сын Волков был взят в гостиную сотню, а в 1653 г. в суконную сотню был взят Аникей Иванович Бечевин. Солодовник Петр Наумов был откупщиком коломенского Усмерского мыта в 1630 г., а другой – Ивашко Нерослов в 1620 г. был коломенским земским старостой. В дальнейшем, коломенские «солоденики» также выбирались в земские старосты в своём городе и брали на откуп таможи и кабаки в других, в основном, в южных городах [3].

Исходя из показателей по числу солодовен, по количеству посадских людей, занимающихся солодоращением, следует, что в Коломне в первой половине XVII столетия это направление промысловой деятельности занимало важное место в структуре городской экономики. Представленные в статье результаты анализа устойчивости формуляра именослова по двум ключевым описям 20-х и 40-х гг. XVII в. позволили выделить устойчивый перечень ключевых фамилий дворовладельцев-солодеников. Рассмотренные материалы о солодовниках на конкретных примерах обогащают концепт крупного исследователя русского города XVII в., доктора исторических наук М.Б. Булгакова о многопрофильном характере экономической деятельности посадских людей как о важном условии их жизнеобеспечения и социально-экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барсукова А.В. Торговля коломенцев по окско-москворецкому речному пути в XVII в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: сб. материалов Второй международной научной конференции. – 2009. – С. 68–72.
2. Барсукова А.В. Торговля Коломны в XVII веке: автореф. дис. на соискание уч. степени канд. ист. наук. – М., – 2011. – 30 с.

3. Булгаков М.Б. Коломенские откупщики первой половины XVII в. // Исторические чтения КГПИ. – Коломна. – 2004. – Вып.3. – С. 58–61.
4. Булгаков М.Б. Структура и динамика населения г. Коломны в первой половине XVII в. // Русский город. Москва и Подмосковье. – Вып.4. – М., 1981. – С.141-156.
5. Булгаков М.Б. Торговое садоводство г. Коломны в XVII в. // Особенности российского исторического процесса: сб. ст. памяти акад. Л.В. Милова / [ред. кол.: А.А. Горский (отв. ред.) и др.]. – М., 2009. – С. 163–170.
6. Водарский Я.Е. Исследования по истории русского города: факты, обобщения, аспекты. – М. – 2006. – С. 311–332.
7. Самошин С.И. Экономика средневековой Коломны. Денежное обращение в Коломенском уезде в 1535–1584 гг. // Коломна и Коломенская земля: история и культура: сб. ст. / сост. А.Г. Мельник, С.В. Сазонов. – Коломна. – 2009. – С.118 – 127.

© Барсукова Анжелика Владимировна (vrubel14@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»